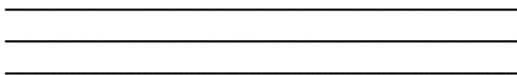

Дарья
ДОНЦОВА

**Ботаник на
рыбалке**

Москва

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ АМЛЕТАНТ
ЕВЛАМПИЯ РОМАНОВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Донцова, Дарья Аркадьевна.

Д67 Ботаник на рыбалке / Дарья Донцова. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Иронический
детектив).

ISBN 978-5-04-235082-5

У Евлампии Романовой снова день рождения, а значит, вместо праздничного пирога ее ждет порция свежих неприятностей! На пороге детективного агентства появился бизнесмен Анатолий Коржин, занимающийся поиском кладов и археологическими экспедициями. Шесть лет назад он выставил на мороз свою пассию Алену Кузнецову только за то, что та вместо долгожданного наследника притащила из роддома... двух девочек! Причем вторую девочку ей якобы подкинула в парке незнакомка в бриллиантах. А теперь Анатолий, узнав о своей смертельной болезни, обращается к Евлампии за помощью в поиске Алены и их дочери. Коржин верит, что если они его простят, то болезнь отступит. Казалось бы, Лампа, ищи Кузнецову и получи гонорар! Но не тут-то было. Команда Романовой слишком хорошо знает свое дело: искали Алену и дочь, а раскрыли убийства, кражи и изошренную месть...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235082-5

© Донцова Д.А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Если жена остановит на скаку коня, который ее мужа невесть куда уносит, без страха в горящую квартиру ринется, чтобы супруга оттуда вынести, и вместе с ним потом отправится бить морду соседу, который про ее мужика гадости говорит, вот тогда она настоящая вторая половина, а не бледное недоразумение, ноющее каждое воскресенье, что оно устало кормить всю родню благоверного обедом и ужином, да еще посуду ей мыть надо!

Я молча слушала гостя. Тот неожиданно повернулся ко мне и задал вопрос:

— Верно же говорю?

— Вряд ли я захочу бить морду соседу, — честно ответила я. — Да и люди, которые рядом живут, — мои хорошие приятели.

— Все друзья до первого полицейского, — отрезал дядька.

Костин, который сидел за письменным столом, тихо кашлянул и поинтересовался:

— Анатолий Максимович, чем мы можем вам помочь?

Посетитель нахмурился.

— История типа такая: блогер я. Подписчиков много. Кладоискатель. Ясно?

— Пока нет, — пробормотала я.

— Ох, бабы! — вздохнул гость. — Все им нарежь на мелкие кусочки, посоли, поперчи, вареньем намажь, в рот запихни, так они еще и жевать сами откажутся! Чего непонятного? Кладоискатель! Слово такое не знаешь? Неграмотная совсем? Клады я ищу!

И полился рассказ.

Отец и мать Анатолия Коржина поженились, когда им стукнуло по тридцать пять лет. Раньше ни муж, ни жена в браке не состояли. Почему так? Сыну они ничего о своей добрачной жизни не рассказывали. Мама работала воспитательницей в детском саду, папа был водителем.

Сын подрос, окончил школу, отслужил в армии и тоже сел за баранку. Но, в отличие от отца, который управлял грузовиком, Анатолий рулил легковушкой, стал личным водителем ректора института, доктора наук, профессора и академика Ивана Лыкова. Толя часто бывал в его квартире, а та похожа на музей. На всех стенах картины, в придачу хорошо запертые шкафы со всякой, по мнению парня, фигней. Ну кому нужны старые шкатулки, чашки, подсвечники и прочая ерунда?

Иван Николаевич обожал ездить по дальнему Подмоскovie и соседним областям. Ездил он не один, а с приятелем, профессором Гавриилом Сохиным, математиком и тоже доктором наук. Коржин не мог перестать удивляться. Ну почему мужики, которые отлично зарабатывают, имеют квартиры и дачи, купили женам шубы, в свои свободные от работы дни наряжаются в спецовку и тащатся не пойми куда, в развалины, роются там и порой находят полную ерунду? Обратите внимание на слово «порой». Не каждый раз возня в грязи приносила плоды.

Часто два на всю голову странных дядьки возвращались назад с пустыми руками. Если же они нечто откопали, то оба профессора на обратной дороге садились сзади и принимались восхищаться тем, что нарыли, проведя весь день, ковыряясь во всякой фигне.

Как-то раз, после того как парочка вроде умных мужчин, а на самом деле полных дураков, весь путь до Москвы ахала над каким-то потерявшим весь приличный вид подсвечником, Толя, привезя безумцев домой к Лыкову, сказал его домработнице Галине:

— Совсем хозяин мозг потерял! Как ему не надоест дерьмо перелопачивать? Я б на его месте на диване полежал, телик поглядел.

— Дурак здесь ты! — рассмеялась Галя. — Иван Николаевич и Гавриил Петрович — известные ученые. Они археологией увлекаются. Подсвечник, который сегодня привезли, старинный. За него бешеные деньги на аукционе получить можно.

Наверное, Галя, которая служила у профессора много лет и давно считалась членом

семьи, нашептала хозяину, что водитель ничего не смыслит в раскопках, потому что через пару дней Лыков позвал водителя в свой кабинет и объяснил ему, куда и зачем ездит.

Большинство дворянских усадеб в Подмосковье или в сопредельных областях были разграблены вскоре после большевистской революции 1917 года. Почти все законные владельцы тех земель и домов собирали произведения искусства, обладали разными ценными вещами. Но те, кто пришел убивать и грабить угнетателей простого народа, не имели хорошего образования и не понимали, что на стене особняка висит картина кисти Ренуара. В зале находится изображение какой-то бабы? Пусть горит вместе со зданием. В пожарах, которые устраивали мародеры, погибали и бесценные библиотеки. Малограмотные красноармейцы искали золото, украшения, порой находили их и поджигали книги, не понимая, что многие тома стоят намного дороже колец и серег. А порой владельцы усадеб убегали, забрав наиболее ценное, остальное

имущество прятали, надеясь когда-нибудь за ним вернуться.

Лыков и Сохин составили карту усадеб Московской и ближайших областей. Ученые знали: в двадцатых годах прошлого века массовые налеты грабителей прекратились. Если барский дом сохранился в хорошем состоянии, то при советской власти он стал санаторием, больницей или базой отдыха. Развалины никто не трогал, и чем дальше от Москвы, тем больше было руин. Иван Николаевич и Гавриил Петрович всегда отправлялись туда, где от здания почти ничего не осталось, и начинали раскопки. Найденные вещи они потом реставрировали и передавали местным музеям.

— Во идиоты! — подвел итог беседы Анатолий, выйдя из кабинета и увидев домработницу. — Нет бы себе что ценное забрать и продать! Эдак на дачу накопить можно!

— Уже один раз говорила: дурак у нас ты, — фыркнула Галя и ушла.

А у Анатолия через пару недель возник план, как обогатиться. Память у водителя отличная, он не забыл ни одного места, куда

возил глупых в вопросе денег, но очень ученых мужиков. И Коржин начал действовать.

Он выложил в сети объявление: «Приглашаю желающих найти клад! Выезд в 5 утра, возвращение в 10 вечера. Уникальная возможность отыскать драгоценности княгини Трубецкой! Вас будет сопровождать опытный археолог, кандидат наук Анатолий, потомок рода Толстых». Остается лишь удивляться вере наших людей напечатанному слову. Ну почему многие считают интернет местом, где пишут и говорят только правду? Вот вы бы откликнулись на подобное предложение? Я бы никогда! Но на отсутствие клиентов «археолог» не жаловался.

На первую поездку, правда, записались всего двое. Домой они вернулись счастливыми — один откопал маленькую вазочку, второй — чашку. «Кандидат наук» сказал парням, что им невероятно повезло, они нашли часть имущества княгини Трубецкой. Об этом можно написать в своих аккаунтах, но выставлять фото — ни-ни. Вещи очень дорогие, вдруг о них узнают бандиты? И вообще, все, что ты нашел, принадлежит госу-

дарству. Увидят стукачи вашу удачу — жди бед. Нагрянет полиция, отнимет все.

Постепенно Коржин выстроил успешный бизнес. Он договорился с владельцем придорожного трактира, привозит ему раз в неделю группу из шести-восьми человек. Люди на пути туда и обратно пьют чай или кофе, едят салаты и котлеты. Пять процентов выручки от их посещения падает в карман «ученого». Наличкой, никаких онлайн-переводов. И плата за поездку тоже улетает прямиком в кошелек водителя. Заработок нельзя назвать стабильным, но народ приходит. Основная задача Анатолия — обеспечить кому-то одному находку. Остальные ему страшно завидуют и непременно идут в следующую «археологическую» экспедицию.

У Коржина появились деньги, он стал думать о покупке участка, а там и свой домик построить можно. И тут его сожительница Алена забеременела. Баба прямо разум потеряла, как только услышала, что ждет ребенка, собралась по магазинам, приданое младенцу закупать. Решила потратить тьму рублей, а они Анатолию даром не достаются.

Да ничего у наглой твари не удалось. Сожитель сказал:

— Сначала роди, а там посмотрим.

Когда появилась девочка, Толя обозлился. Что за дуру он у себя поселил?! Не сумела пацана на свет произвести?!

Вот тут я не выдержала:

— Пол ребенка определяет отец!

— Ну, это все бабье говорит, у которого мальчики не получаются, — скривился Коржин. — Ребенок в животе растет, все от матери у него. Девка мне вообще не нужна! Какой толк в ней? Пока растет, денег мешки потратишь. Платья-шматья, ботиночки-шматиночки, одень, обуи, накорми... И что в результате? Выйдет замуж, рукой помашет. Одни убытки, никакой прибыли! А парень — помощник отца, подрастет — начнет со мной кладоискательством заниматься.

В общем, Анатолий бабу-бракоделку выгнал. Как ему удалось вытолкать на улицу женщину с младенцем? Почему за нее родня не заступилась?

Нищая, голодная Алена приехала в Москву за счастьем из Тьмутаракани. Из багажа

у нее имелся маленький рюкзачок с одной парой белья. А Толе от покойных родителей досталась московская квартира, да не какая-нибудь, а трехкомнатная. Он очень обеспеченный мужик. Коржин решил сдать одну спальню, вывесил объявление: «Нужна домработница. Зарплату платить не стану, но обеспечу бесплатными жильем и едой». Последние слова приманили жутких старух, кому сорок, а кому и больше лет. Анатолий же еще тридцатилетие не справил. Зачем ему бабки? И вдруг пришла Алена, моложе Коржина, хорошенькая внешне — она и осталась.

Спустя короткое время Толя начал называть девушку женой, но в загс ее не повел. Если в паспорте штамп поставить, то бабенка может потребовать при разводе разделить квадратные метры. Правда, она тупая, в доме не прописана, но береженого Бог бережет.

А потом девка забеременела, и оказалось, что она не такая глупая, какой хочет казаться. Ни словом не обмолвилась, что ждет ребенка, до момента, когда у нее живот появился! Узнав об интересном положении

жилички, Коржин сначала в сердцах захотел ее выгнать, потом сообразил, что, прежде чем выставить наглуую тварь за дверь, следует найти ей замену.

Анатолий опубликовал новое объявление, но на него никто не откликнулся. Коржин принялся сам звонить тем, кто ищет жилье. Вместо денег предлагал жить в апартаментах, следить за чистотой, стирать, гладить, готовить, убиваться на ниве домашней службы семь дней в неделю с шести утра до «пока хозяин не заснет». Все девки-дуры, узнав, что платить им не статут, тут же отсоединялись и блокировали контакт мужика.

Алене было некуда деваться, поэтому она работала до момента отъезда в роддом. У девушки на тот момент закончилась регистрация в столице, ее следовало продлить. Но Анатолий этого не сделал — пусть дурочка нелегально проживает в Москве, рождает невесть от кого. Никогда дуре у Толи даже копейку не откусить! Когда молодая мать вернулась с новорожденной, Толя заявил ей:

— Сдаешь девку в интернат, пишешь отказ — и дальше живем спокойно. Следу-

ший ребенок должен быть сыном, иначе пойдешь на... Понятно?

— Нет, никогда дочку не брошу, — прошептала Алена.

— Тогда пеняй на себя, — отрезал Коржин, вытолкнул идиотку за дверь, покидал ее малочисленные вещи в пакет и вышвырнул его на лестничную клетку. — Проваливай!

— Отдай мой телефон, — тихо попросила мать младенца. — Я сама его давно купила.

— Фиг тебе, — сквозь зубы произнес Коржин. — Ела, пила, жила не за свой счет — значит, трубка мне принадлежит. — И хлопнул дверь.

Через некоторое время Анатолий глянул в глазок, увидел пустую лестничную клетку и обрадовался.

Посетитель замолчал. Мне почему-то захотелось пойти помыть руки, но я сидела тихо.

— Объясните, пожалуйста, зачем мы вам понадобились, — очень спокойным, слишком спокойным голосом попросил Володя.

— Помогите найти Алену, — неожиданно сказал Коржин.

ГЛАВА ВТОРАЯ

— Зачем она вам? — удивилась я. — Вы же хотели избавиться от докуки. А теперь «назад, князь, назад»?*

Анатолий вынул из сумки бумагу и положил ее передо мной.

— Читайте.

Я пробежала глазами по тексту и уже тише произнесла:

— У вас серьезная болезнь, но она лечится. Вы гражданин России, следовательно, получите бесплатную медпомощь.

— Меня нельзя оперировать, и все остальное тоже бесполезно, — прошептал Коржин. — Сказали, недолго осталось. Доктор посоветовал пойти в церковь при боль-

* Цитата из «Горя от ума» А. С. Грибоедова.

нице, где я обследование проходил. Долго я там со священником говорил. Теперь надо быстро найти Алену, прощения у нее попросить, иначе гореть мне в аду. Я уже покрестился. Вот, значит, какая штука... Где у вас туалет?

— Налево, по коридору до конца, — тихо объяснил Даниил.

— Можете проводить? — попросил гость. — Меня иногда шатает, несколько раз падал.

— Да, конечно, — согласился наш главный по компьютерам.

— М-да, — пробормотал Костин, когда мы остались вдвоем, — выглядит он не очень хорошо. Бледный, аж зеленый, черные синячищи под глазами, руки трясутся. Когда Коржин говорил, я подумал, гадкий мужик! Выгнал женщину с младенцем! Малоприятно с таким работать. А ты как к нему отнеслась?

— Так же, — кивнула я. — Есть мужчины, а есть особи со всеми нужными половыми органами, не принадлежащие к сильному полу. Как их назвать, не знаю. Некто в штанах.

— Он умирает...

— Да. И отказать в помощи человеку, который стоит на краю могилы, нельзя.

Мы посмотрели друг на друга и замолчали.

Минут через десять дверь открылась — вернулся Даниил с гостем.

— Давайте составим договор, — предложил Володя.

— Вы станете искать Алену? — оживился Анатолий.

— Попробуем, — осторожно ответила я. — Что вы знаете о женщине? Фамилия, отчество?

— Алена Кузнецова, — сказал посетитель и замолчал.

— Она по паспорту Алена или Елена? — уточнил Даниил.

Анатолий тихо кашлянул.

— Алена.

— А отчество какое?

— Петровна. Это я помню. Год рождения... Ну, она моложе меня, но точно, сколько ей лет, не знаю.

— Хорошо, — кивнул Володя. — Если я правильно понял, московской прописки

у женщины нет. Можете подсказать, где она жила до приезда в Москву? Из какой девушка семьи?

— Деревня Кобылятино, — неожиданно быстро ответил посетитель. — Смешно! Поэтому я называл девку Лошадиной. У нее родителей нет, бабки с дедом тоже. Вообще никакой родни.

— Кобылятино, — повторил Даня и уткнулся в свои ноутбуки.

— Что еще вам известно о сожительнице? — решил не сдаваться Володя. — Нам поможет любая информация.

— М-м-м... — протянул Коржин, — ну... она приехала в Москву...

— Из Кобылятина?

— Оттуда.

Тут меня осенило.

— Ребенок появился на свет в столице?

— Да, — кивнул Анатолий.

— В роддоме?

— Ага.

Даниил сразу понял, что пришло мне в голову.

— Номер помните?

— Чей? — заморгал Коржин.

— Медучреждения, где рожала ваша любовница.

Анатолий поморщился.

— Ну, вообще-то, две девки при ней были, не одна.

Мне захотелось схватить мужика за плечи и потрясти, как бутылку с загустевшим кефиром, но я справилась с собой.

— Правильно ли я поняла вас? В семье появилась двойня?

— Не, не, — замотал головой Анатолий. — Алена одного родила. И что за подстава — еще девку припереть? Не вышел у нее номер! — Коржин осекся, помолчал и продолжил: — Вы уж побыстрее найдите бабу. Батюшка, который меня крестил, посоветовал каждый день, утром и вечером, по три раза молитву читать. Одну. Там про этого... ну... папу... на небе...

— Отче наш, иже еси на Небеси? — подсказал Даня.

— Во! Точно! — обрадовался Анатолий. — Произносить трижды до завтрака и на ночь. Сказал: «Не пропускай. Бесов

у тебя на плечах орда. А молитва их прогоняет». Но с памятью у меня нехорошо. Сегодня утром встал, держусь за спинку дивана и думаю: «Что делать надо?.. А! Завтракать! Куда идти? На кухню! А где она?» Недуг так душит, к голове подбирается!.. Вы уж помогите! Если Алена меня извинит, то появится шанс выздороветь! Так священник сказал.

Правая бровь Костина поползла вверх.

— Если Алена вас простит, то вы поправитесь?

— Да-да, — затряс головой Коржин. — Так батюшка сказал... Поживее поворачивайтесь, а то мне все хуже и хуже!

Я молча слушала мужчину. Значит, его к нам привело не раскаяние, а желание избавиться от болезни. Сомневаюсь, что чтение «Отче наш» в данном случае поможет.

Я не верующий человек, но... Во времена моего студенчества в каждом институте, даже в Консерватории, в расписании стоял предмет под названием «атеизм». У нас его вела пожилая профессор Анастасия Марковна. Она всегда начинала занятие фразой